

Между двумя мирами: интервью с Джоном Стоттом Альберт Молер

(Похороны Джона Стотта, одного из самых известных евангельских проповедников прошлого века, будут проходить сегодня [8 августа 2011] в Лондоне в церкви Всех душ на улице Лэнгхэм Плэйс, где он на протяжении многих десятилетий нес замечательное служение. В честь Джона Стотта я повторно публикую здесь интервью, которое я взял у великого проповедника в 1987 году. Впервые это интервью было опубликовано в журнале «Проповедь», где я тогда был помощником редактора.)

Джон Стотт стал известен во второй половине двадцатого века как один из ведущих евангельских проповедников в мире. Его служение охватило несколько десятилетий и несколько континентов, сочетая его миссионерское рвение с вечной вестью Евангелия.

Помимо многолетнего пасторского служения в церкви Всех душ в Лондоне, Стотт также является основателем и директором Лондонского института современного христианства. Его проповедническое служение – образец эффективного изложения библейской истины светским людям.

Автор нескольких важных книг, Стотт, пожалуй, наиболее известен в Соединенных Штатах своим участием в конференциях «Урбана». Его голос и перо можно отнести к важнейшим факторам в развитии современного евангельского движения как в англиканской церкви, так и во всем мире.

Помощник редактора Альберт Молер взял интервью у Джона Стотта во время одного из частых визитов этого британского проповедника в Соединенные Штаты.

Молер: В своем служении Вы сделали ставку на библейскую проповедь и тем самым во всем мире укрепили репутацию эффективного донесения Евангелия. Какое определение Вы даете «библейской проповеди»?

Стотт: Я считаю, что проповедовать или разъяснять Писание – значит раскрывать богодухновенный текст так верно и чутко, что в нем слышится Божий голос, и Его народ повинуется Ему. Я дал это определение на Конгрессе по библейской экспозиции и придерживаюсь его. Но позвольте мне кое-что пояснить.

В моем определении намеренно есть некоторые предпосылки о Писании. Во-первых, это уникальный богодухновенный текст. Во-вторых, Писание должно быть раскрыто. Оно дано нам отчасти закрытым, в нем есть некоторые вопросы, требующие разъяснения.

Кроме того, мы должны разъяснять его верно и чутко. Верность относится к самому Писанию. Чуткость же относится к современному миру. Проповедник должен уделять пристальное и тому, и другому.

Мы всегда должны быть верными тексту, и в то же время постоянно быть чуткими к современному миру, его нуждам и проблемам. Когда происходит именно так, у проповедника может быть два ожидания. Во-первых, что Божий голос будет слышен, ведь Он говорит через то, что уже сказал. Во-вторых, что Божий народ будет повиноваться Ему, что люди будут реагировать на Его Слово в проповеди.

Молер: Очевидно, что Вы очень высоко цените проповедь. В книге «Между двумя мирами» Вы много пишете о славе проповеди, и даже утверждаете, что «без проповеди христианство невозможно».

Уже подходит к концу тот период, когда проповедь считали все менее и менее ценной для церкви и ее мира. Но Вы даже тогда открыто отстаивали служение проповеди и его приоритетность. Изменилось ли Ваше мнение?

Стотт: Напротив! Я так и считаю проповедь ключом к обновлению церкви. Я без всякого сожаления верю в силу проповеди.

Я знаю все аргументы против этого: что век телевидения сделал ее бесполезной; что мы поколение зрителей; что людям наскучила устная речь, их не увлекает устная подача информации только словами. Все это сегодня говорят.

Тем не менее когда человек Божий стоит перед народом Божьим со Словом Божьим в руке и Духом Божьим в сердце, это уникальная возможность для донесения информации.

Я полностью согласен с Мартином Ллойд-Джонсом, что периоды упадка в истории церкви всегда были именно теми периодами, когда проповедь шла на спад. Это негативная формулировка. В позитивной формулировке это значит, что церкви растут и укрепляются, когда для них верно и чутко разъясняется Слово Божье.

Если верно, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих», то это верно и для церквей. Церкви живут, растут и преуспевают в ответ на Слово Божье. Я видел, как церковные общины оживали благодаря верному и систематическому изложению Божьего Слова.

Смысл текста – это то, что имел в виду автор

Молер: Вы сравнили основную задачу проповеди со возведением моста между двумя мирами – миром библейского текста и миром современного слушателя. В современном мире эта пропасть кажется еще более впечатляющей. Как же проповеднику строить мост через эту пропасть?

Стотт: Любой мост, чтобы он приносил пользу, надо прочно закрепить по обе стороны каньона. Чтобы построить мост между современным миром и библейским миром мы должны сначала внимательно изучить их. Нам нужно все время проводить тщательную библейскую экзегезу, добросовестно и постоянно, и при этом внимательно изучать современный контекст. Только это поможет нам соединить одно с другим.

Когда я изучаю текст, для меня полезно задавать два вопроса к тексту, причем в правильном порядке. Во-первых, «Что он значит?» и, во-вторых, «Что он говорит?».

Ответ на первый вопрос определен автором, написавшим текст. Мне нравится цитата Э. Д. Хирша из книги «Достоверность при толковании», где он пишет: «Смысл текста – это то, что имел в виду автор».

Здесь я серьезно несогласен с экзистенциалистами, говорящими, будто смысл текста – это что он значит для меня – читателя – независимо от того, что имел в виду автор. На это мы должны сказать «нет». Текст означает в первую очередь то, что имел в виду его автор. Именно автор задает смысл текста.

Кроме того, мы должны прилежно применять грамматическую и историческую экзегетику, мысленно переносясь в историческую, географическую, культурную и социальную обстановку, в которой писал автор текста. Это нам нужно, чтобы понимать смысл текста. Нельзя этим пренебрегать.

Во втором вопросе мы переходим от исходного значения текста к его современному звучанию: «Что он говорит?». Если мы задаем первый вопрос, упуская при этом второй, то получаем антиквариат, не связанный с современной реальностью.

С другой стороны, если мы сразу перескочим ко второму вопросу, «Что он говорит сегодня?», то скатываемся в экзистенциализм, не связанный с реальностью библейского откровения. Нам необходимо связать откровение Бога в прошлом с действительностью современного мира в настоящем.

Молер: Это требует двойной экзегезы – экзегезы текста, а также экзегезы жизни. Считаете ли Вы, что у большинства евангельских христиан экзегеза текста получается лучше, чем экзегеза жизни?

Стотт: О, в этом я уверен. Я и сам всегда мог изучать Писание лучше, чем нашу действительность. Мы любим Библию, мы читаем и изучаем ее, и вся наша проповедь исходит из Библии. Очень часто она не достаёт до другой стороны пропасти, она так и не приземляется в нашей действительности.

Привлекательность либеральной или радикальной проповеди, как бы ее ни называли сегодня, заключается в том, что обычно ей занимаются по-настоящему современные люди, которые живут в современном мире, понимают его и связаны с ним. Но их проповедь зачастую не исходит из Библии. Их проповедь не имеет опоры на текстовой стороне этой пропасти. Мы должны сочетать эти два важных вопроса.

Молер: Большинство из нас считают себя современными людьми, тем не менее нам может недоставать соответствующей герменевтики современности. Что помогает Вам в стремлении больше знать о современном мире?

Стотт: В своей книге «Между двумя мирами» я упоминал, насколько полезной оказалась группа по чтению, которую я организовал около пятнадцати лет назад. Там собрались люди с высшим образованием, специалисты – врачи, архитектор, адвокат, учителя и другие. Все они верны Христу и Писанию, и при этом стараются не отставать от современной жизни. Мы встречаемся примерно раз в месяц, когда я в Лондоне.

Мы договариваемся прочитать определенную книгу или посмотреть какой-то спектакль или выставку, а потом собираемся вечером, чтобы обсудить это. Чаще всего мы уделяем внимание книгам. Сначала мы по очереди делимся своими первыми впечатлениями, и наконец задаем вопрос: «А что говорит об этом Евангелие?» На мой взгляд, это очень хорошо побуждает давать библейскую оценку вопросам современного общества.

Молер: То есть Вы рекомендовали бы проповедникам Библии не только изучать библейский текст, но также иметь широкий круг чтения?

Стотт: Конечно. Я думаю, широкий круг чтения необходим. Нам нужно слушать современных людей и читать о том, что они пишут. Нам нужно ходить в кино, смотреть телевизор, ходить в театр. Современный экран и сцена – это зеркало современного мира. Я редко хожу туда один. Я хожу с друзьями, которые тоже хотят тщательно в этом разобраться.

Молер: Вы ясно показали, что считаете проповедь великим призванием. Как Вы думаете, в чем больше всего нуждается современная проповедь? Где у библейской проповеди самый большой недостаток?

Стотт: Ну, в более либеральных церквях проповеди крайне недостает библейского основания. В евангельских церквях недостаток проповеди в том, что она не вполне современная. Я могу лишь повторить еще раз, как важно стараться понимать проблемы современного мира. Тем не менее есть поразительное соответствие между вопросами библейского и современного мира.

Люди стремятся найти те самые ответы, которые дает Иисус. Они задают те самые вопросы, на которые Иисус может ответить, если только мы понимаем, какие же вопросы задает этот мир.

Я начал с очень сильной приверженности Писанию

Молер: Ваше многолетнее служение в церкви Всех душ в Лондоне оказало огромное влияние на мир. Там, посреди самого оживленного торгового района Лондона, Вы возвещали Евангелие весьма действенно и мощно. Изменилась ли как-нибудь Ваша проповедь за время служения в церкви Всех душ?

Стотт: Я начал с очень сильной приверженности Писанию, очень высокой оценки его авторитета и богодухновенности. Я всегда любил Божье Слово – с самого момента моего обращения. Поэтому я всегда старался, чтобы мое служение было экспозиционным и экзегетическим.

В самом начале своего служения я думал, что моя задача – разъяснять и толковать текст; боюсь, что применение я оставлял Святому Духу. Удивительно, как легко прикрывать свою лень такими удобными благочестивыми фразами! Святой Дух явно может применять и применяет Слово к людям. Но не надо отрицать нашу собственную ответственность в применении Слова.

Все великие проповедники понимают это. Они фокусируются на заключении, на применении текста. Именно это пуритане называли «проповедью прямо до сердца». Так изменялась и моя проповедь. Я научился добавлять применение к экспозиции – это и есть наведение моста через пропасть.

Молер: Вы недавно опубликовали серьезный труд о кресте (издание на русском языке: Крест Христа. Черкассы: Смирна, 2003. – *Примеч. пер.*). Крест всегда был в центре Вашей проповеди, как и у всякой истинно христианской проповеди. Считаете ли Вы, что сегодня с кафедры уделяют мало внимания кресту?

Стотт: Действительно, насколько я вижу, слишком мало. Думаю, нам нужно вернуться к тому, что крест стоит в центре библейского христианства. С одной стороны, мы не должны соглашаться с теми, кто самым главным считает воплощение, а с другой стороны, не надо соглашаться с теми, кто делает основной акцент на воскресении.

Конечно же, крест, воплощение и воскресение связаны. Искупления не было бы без воплощения или без воскресения. Воплощение – это подготовка к искуплению, а воскресение – его подтверждение, так что они всегда связаны.

И все же Новый Завет ясно говорит, что в центре стоит крест. Меня беспокоит, что некоторые евангельские христиане не заостряют внимания на Христе распятом. Конечно, мы проповедуем все библейское учение, но в его центре находится крест.

Одним из неожиданных результатов моих исследований при написании книги было открытие, что большинство книг о кресте сосредоточены лишь на искуплении. А в Новом Завете о кресте говорится многое, выходящее за рамки искупления.

Например, нам сказано взять свой крест и следовать за Христом. Вечеря – это праздник, в центре которого крест. В современном мире остро стоит вопрос сбалансированности. Крест говорит о проблемах страдания и представлении о самом себе. Эти вопросы выглядят совсем иначе, когда в нашем мировоззрении доминирует крест.

Наш кабинет не должен быть офисом

Молер: Вы, вероятно, так же хорошо известны в Америке, как и в Англии. Более того, Вы знаете Америку – ее церкви и ее проповедников. Что Вы хотели бы сказать служителям Слова по эту сторону Атлантики?

Стотт: Думаю, главное, что я сказал бы американским проповедникам, как часто говорил Стивен Олфорд, что наш кабинет не должен быть офисом. Символ нашего служения – Биб-

лия, а не телефон. Мы служители Слова, а не администраторы. В каждом поколении нам нужно заново разбираться в вопросе приоритетов.

У апостолов была опасность уклониться от служения, к которому призвал их Иисус, – это служение Слова и молитва. Они чуть не переключились на социальное служение ссорящимся вдовам.

Да, и то и другое важно, и то и другое – служение, но апостолы были призваны к служению Слова, а не к заботе о столах. Они должны были возложить эту ответственность на других служителей. Мы не апостолы, но наше дело – учить тому, что дано нам через изложение апостольской вести Нового Завета. Это наш приоритет как пасторов и проповедников.

Иисус проповедовал толпе, группе и наедине. К нему приходили массы, ученики и отдельные люди. Он проповедовал толпе, учил учеников и наставлял отдельных людей. У нас должен быть такой же фокус. И все это входит в служение Слова.

Источник: <http://www.albertmohler.com/2011/08/08/between-two-worlds-an-interview-with-john-r-w-stott/>. Размещено на сайте propovedi.ru с разрешения правообладателя.